

КОГДА впервые знакомился с Ереваном и его окрестностями, бросаешь в глаза не просто соседство, но органическое сочетание сединой древности и буквально на глазах рождающейся новизны. Суровая строгость старинных храмов оттеняет легкость новых многоэтажных зданий «стилового Еревана», как назвала его поэтесса Сильва Капутикян.

С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УВЕРЕННОСТЬЮ

Заметки о Ереванском драматическом театре

В театральном искусстве Армении заметно такое же соединение богатых исторических традиций и смелых поисков нового. Театру имени Сундукяна — крупнейшему драматическому театру Армении — в этом году исполняется полвека. А самому молодому коллективу республики — Ереванскому драматическому театру, созданному Армянским театральным обществом, нет еще пяти лет. Выросший, как и большинство новых театров, из студии, он быстро обрел профессиональную уверенность и занял видное место в национальном сценическом искусстве.

Театр существует недавно, но уже ясно просматриваются его творческое лицо, собственный почерк, определенная художественная программа, в основе которой — четкое идейных позиций. Театр точно знает, что он хочет сказать зрителям. В центре внимания коллектива — современная драматургия; театр стремится быть современным и публицистичным. Причем современность его художественного языка не дань модным веяниям, как бывает порой, она продиктована современными устремлениями, сегодняшним взглядом на мир. А публицистичность театра, идейный пафос, интеллектуальность его искусства свободны от холодной риторики или безразличной философики. Она согрета сердечным теплом, одухотворенна, и потому воз-

действие театра на зрителя глубоко и многогранно. В этом можно убедиться на примере спектакля «Затюканый апостол» А. Макаенка.

Поначалу кажется, что пьеса поставлена в добротной бытовой манере. На сцене интерьер, словно перенесенный с рекламных фотографий модных зарубежных журналов. Во всем комфорт, благопо-

кулаком, грозя залу в обманы. Доведенный до отчаяния, он прыгает в окно и возвращается совсем иным — смиренным, притихшим, ко всему равнодушным. И вдруг... повторяет свой жест, только теперь он замахивается на книжный шкаф — источник знаний, источник человеческой мудрости. Такой многозначительной драматической нотой заканчивается спектакль.

ТЕАТР не упрощает сложных проблем, не разжевывает простых истин, и чувствуется, что между сценой и зрительным залом (он невелик, всего на четырех местах) существуют полное взаимопонимание и особые отношения, отношения единичных личностей. Этот зритель не нуждается в иллюзорных декорациях и бытовых подробностях, он понимает и принимает те сценические условия, к которым часто прибегает театр.

Подтверждение тому — спектакль «Любовь в смехе» по рассказам армянского писателя Е. Оганяна, действие которых происходит в старом Стамбуле. Условия здесь и изысканное оформление художника В. Варданяна, и шутливо-ироническая манера актерской игры, в весь характер постановки, пронизанной музыкой, танцами, весельем. Постановщик Р. Капаланян и балетмейстер В. Борисов обрамляют спектакль затейливой рамкой балетных эпизодов, которые органически вписываются в строй постановки.

В спектакле есть сцены, напоминающие своей отточенностью и блестящими эстрадными эффектами номера. Таков сценический дуэт свави — Э. Варданян и Эдуарда — А. Ханджяна. Точен и виртуозен в пластическом раскрытии образа шарлатана Шахариша Р. Котанджян. Давая волю комедийному темпераменту, И. Гарибян, А. Зарян, О. Тер-Ованесян, Э. Шахриян и другие исполнители органически живут и действуют в прихотливом музыкально-ритмическом рисунке. При этом чувство ритма, пластика, владение телом и голосом не превращаются в самоцель, а служат выразительным содержанием, жанра, стиля произведения.

У АКТЕРОВ и режиссуры Ереванского драматического театра высоко развито чувство формы, любовь к сценической яркости и театральной праздничности, берущим свое начало и от нацио-

нальных корней, и в немалой степени от ваятановцев.

Не ограничивая себя кругом национальных традиций, форм, тем, Ереванский театр активно обогащает свое искусство достижениями и открытиями других национальных культур. На примере этого театра наглядно видна благотворность процесса взаимодействия театральных культур разных народов. Художественный руководитель театра Р. Капаланян осуществляет несколько спектаклей в театрах Москвы. В свою очередь сцена Ереванского театра гостеприимно открыта для режиссеров его стороны. На его сцене идут спектакли «Филумена Мартурано» Де Филиппо в постановке Е. Симонова, «Шоколадный солдатик» Б. Шоу, поставленный Б. Равенских. Недавно театр показывал грузинскую пьесу «Пока арба не перевернулась» О. Иоселiani в постановке грузинского режиссера П. Кобахидзе. Молодой художник Т. Сумбаташвили немногими лаконичными штрихами характеризует место действия.

С юмором, сценически ярко нарисованы в спектакле фигуры горжана, отвыкших от земли, от физического труда. Поработав одних лишь день на винограднике, они едва доползают до дома и «замертво» валятся на землю. Социальная комедийность, доходящая почти до фарса в сценах оплакивания много покойника или возвращения с работы, переплетается с пронзительно грустной нотой финала: снова старик один на опустевшей и как будто померкнувшей сцене, где совсем недавно бурлила жизнь, звучали песни.

Украшение спектакля — образ грузинской матери, воплощенный Эмкой Варданян. Каждый ее жест, движение, интонация ритмически отточенны, четки и выразительны, слугаясь в законченный рисунок роли, наполненный неподдельным дыханием жизни.

СУДЬБА человеческая, судьба народная в их неразрывной связи и обусловленности — вот тема, которая глубоко волнует ереванский театр, находя воплощение в его спектаклях на различном драматургическом материале, в различных сценических жанрах. Но не менее проблемы национальные внутри этой темы решаются театром с интернациональных позиций.

Яркий пример такого органиче-

ского единства национальных и интернациональных — поэтический и одновременно философский спектакль «Семь станций» по стихам Сильвы Капутикян, осуществленный Р. Капаланяном. «Семь станций» — это философские раздумья о сегодняшнем дне Армении, о ее новой жизни в дружной семье советских народов. Здесь эпические мотивы сплавлены с любовной лирикой, скорбь по погибшим на фронтах Отечественной войны — с политическою публицистикой.

В спектакле звучит гордость за Советскую Армению, голос которой слушают армяне во всем мире с радостью и надеждой, и эта гордость сливается с чувством интернационального единства братских республик.

Для каждой из частей спектакля режиссер находит свое образное решение, усиливая эмоциональное звучание стихов музыкой, пением, кинокадрами. Когда идет рассказ о возвращении армян на родную землю, а на экране возникают теплоход, «Россия» у бакумской пристани и счастливые люди, спускающиеся по трапу, многие в зале смахивают набежавшие слезы.

При ярком, неповторимом решении каждого эпизода не найдены еще прочие сценические связи из между собой, что придало бы спектаклю большую цельность. Есть в нем и еще один грех, присущий и некоторым другим постановкам: нерасчетливая щедрость в использовании выразительных средств, излишняя игра светом, перегруженность отдельных сцен внешними приемами. Думается, что это следствие молодости театра, и со временем придут самоограничение и экономность художественных красок.

ЗА КОРОТКИЙ срок Ереванский драматический театр успел добиться многого. Большая заслуга в этом принадлежит его художественному руководителю Р. Капаланяну. Он воспитывает коллектив, состоящий из актеров разных поколений, в единой художественной вере, ставя перед ним все более сложные задачи. При театре работает студия, готовящая новое пополнение в традициях своего коллектива. Есть в театре интересные молодые режиссеры.

Существует такое выражение: стоит на верном пути. Про Ереванский драматический театр и сказать бы: он идет по верному пути.

ЕРЕВАН. Г. ХАЧЕНКО.